

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Яхлаков

О ПОВЕСТИ П. МЕЛИБЕЕВА «ЛЕТО НА МЕДВЕЖЬЕМ»

Значительные успехи школьного образования в нашей стране общеизвестны. Но было бы непростительным заблуждением не видеть серьёзных недостатков, все ещё имеющих место в деле коммунистического воспитания. Грубость детей друг с другом и по отношению к старшим, отсутствие должных трудовых навыков, неправильное представление о дружбе и товариществе, ложное представление о героизме — всё это ещё пока бытует почти в каждом детском коллективе. Искоренение этих пороков — дело длительное и трудное. Такая задача под силу только всей советской обществу.

Именно поэтому велика потребность в хорошей детской книге, дающей не только богатый воспитательный материал, но и воздействующей на эмоции ребёнка. Повесть П. Мелибеева «Лето на Медвежьем» мы вправе рассматривать как попытку писателя внести свой посильный вклад в дело коммунистического воспитания.

Однако дети-читатели требовательны и взыскательны. Они быстро улавливают малейшую фальшь, не многие из них сумеют усилием воли заставить себя прочитать две-три скучных страницы. Занимательность сюжета, правдивость и искренность в изображении событий, простота и доступность изложения — обязательные качества детской книги.

Поэтизация увлекательной жизни в пионерском лагере — одно из значительных достоинств повести П. Мелибеева «Лето на Медвежьем». Она чувствуется и в описании событий, и в авторских отступлениях, и в картинах природы.

Книга учит читателя в простом, обыденном видеть интересное, поэтическое, увлекательное.

Свою повесть «Лето на Медвежьем» П. Мелибеев сумел во многих отношениях сделать интересной, воспитывающей. Это воспитательное воздействие книги автором прежде всего достигнуто путём отбора богатого жизненного материала. Писатель сумел дать в повести простор действию, избежал нетерпимых в детской книге скучных назиданий и поучений, ложного пафоса. События повести многообразны, но просты и обычны для любого пионерского лагеря.

В центре внимания автора лагерные будни, творческая самодеятельность пионеров. Через трудовые «увлекательные и интересные дела» раскрываются в повести характеры героев, жизнь коллектива. И читатель постоянно ощущает, как пионеры постепенно становятся чуточку умнее, немножечко взрослее, как они день за днём обогащаются знанием жизни и природы.

Одним из важных событий повести является вражда двух пионерских отрядов. Однако это не главный конфликт и, во всяком случае, не он двигает развитие сюжета. Главным конфликтом, на наш взгляд, является постоянное, повседневное столкновение ещё малоопытных детей с жизнью, с природой. Отсюда ошибки, промахи, иногда комические положения, в которые попадают ребята, а вместе с тем и жизненный опыт, приобретаемый пионерами.

Ощущение, пусть постепенного, маленького, но ощущение повседневного роста детей и составляет основной пафос повести. Учиться у жизни, расти через трудности и в коллективе — такова основная мысль книги.

И она не предвносится писателем от себя, не навязывается и читателю, а вытекает из повествования, из системы образов. П. Мелибеев изображает в повести ту пору, когда пионерское движение только зарождалось. Увлекательная для ребят мечта провести лето

в лагере, она им дорога потому, что «родилась и крепла в зимнюю стужу, когда от мороза трещат стены, а в затянутые ледяным узором стёкла стучит злая метель».

Но нелегко осуществить эту мечту. Нужно «многое отыскать, изготовить самим», не было тогда «удобных автобусов, автомашины были большой редкостью», и до лагеря нужно идти пешком, «папы и мамы совсем не разделяли ребячьих затей, и возникло новое препятствие».

Так, с первых страниц повести писатель ставит своих героев лицом к лицу с трудностями, предоставляет им действовать самостоятельно, даёт возможность убедиться и почувствовать им, что интересное, прекрасное в жизни - уметь преодолевать эти трудности. Поэтому-то герои повести с первых страниц начинают жить, выявляют себя, привлекают внимание читателя своей настойчивостью, деловитостью. Найдены четыре дырявых, «видавших виды» палатки, и в воскресенье весь отряд чинил и штопал их. «Тяжелую борьбу» выдержали пионеры, чтобы получить разрешение провести лето в лагере, иногда ходили упрашивать какую-либо маму целым звеном, и из пятидесяти человек, пионеров двадцать восемь всё-таки вышел победителями. Первая, пусть маленькая, по своя, коллективная победа, воодушевила ребят, и поэтому велико их нетерпение поскорее зашагать в лагерь.

Последующие события повести целиком связаны с пребыванием отряда в лагере. Многие из них просты, на первый взгляд, незначительны.

Но ведь не сразу человек становится взрослым. Наш жизненный опыт накапливается постепенно, складывается из мелочей. И каждая встреча с «незнакомым» в жизни необычна и интересна для нас. Часто она запоминается на всю жизнь, а новое навсегда становится своим.

Для автора повести «Лето на Медвежьем» изображаемые им явления дороги не сами по себе, в каждом из них он стремится показать детям новую, ещё не известную им сторону. Радость встреч ребят с «незнакомым», с новым в жизни окрашивает поэтому все события повести, и они приобретают значительность, привлекают к себе внимание юного читателя, пробуждают в нём любознательность, активное отношение к жизни.

Писатель не боится включить в повесть даже простые описания о том, как изготовить в лагере лодку, как распилить бревно на доски, и они, на наш взгляд, в повести вполне оправданы.

Без художественного вымысла не может быть хорошей книги. Чем богаче творческое воображение писателя, тем правдивее вымысел, тем больше он сливается с материалом, непосредственно взятым из жизни, тем труднее в произведении отделить вымышленное от реально существовавшего.

В повести Мелибеева «Лето на Медвежьем» творческий вымысел автора чувствуется и в отборе материала, и в обобщении изображаемых явлений. Возможно, что пионеры не похищали знамени, возможно также, что враждующие отряды проводили лето далеко друг от друга и примирение не состоялось. Но главное не в этом. Главное в том, что была и, к сожалению, есть такая вражда между отрядами, отдельными школами, между ребятами с одной улицы (и это чаще всего) и ребятами другой.

К сожалению, было и есть узкое эгоистическое представление о «нашем отряде», о «нашей школе», о «нашей улице», и на почве этого по сей день бывают столкновения.

Вряд ли можно осуждать П. Мелибеева, как это некоторые делают, за то, что он осмелился показать в книге такое неприятное явление. Скорее его можно упрекнуть, в некотором с мочении острых положений, потому что были в ту пору «увлечения» и позначительнее.

Писатель активно вмешался в жизнь, обобщил явления в одном событии, строго осудил вражду, развенчал «героев» и сделал это очень тактично, мягко, но вместе с тем убедительно, в живой образной форме.

Вражда эта происходит между «самыми старыми и крепкими отрядами в городе», в основе её лежит нездоровая борьба за первенство. Поэтому и «отрядные планы

содержались в строжайшем секрете», отсюда и «злые карикатуры» в газетах и даже потасовки в школе.

Вожатые Шура и Митя решили помирить ребят в лагере, но «сделать это так, чтобы ребята помирились сами». Вот поэтому-то вожатые заранее договорились разбить оба лагеря по соседству на Медвеьем озере.

С новой силой вспыхивает вражда, когда отряды узнают о своём соседстве.

— Что?!

— Как?!

— Знают они, что мы здесь?

— Кабы знали, не сунулись!

Все в один голос ахают, вскакивают со своих мест и окружают разведчиков.

Конечно, сразу же возникает мысль проучить, осрамить «врага», похитить знамя.

Автор умело разрешает конфликт, находит удачные сюжетные ходы. «Начался беспокойный день», дежурные последней, смены уснули, проспал весь лагерь. Исчезает Женя Рубо.

— Перебежал к «строителям», — кричит Лёнька Птахин.

Казалось бы, продолжается та же сюжетная линия, происходит развитие и обострение конфликта, но тут же снижение: Женю преследуют не «строители», а медвежонок Потапка. «Женя, хотя и не был трусом, но неожиданно встретив в лесу медвежонок, почувствовал себя скверно... пустился в самое поспешное бегство», затем в страхе изрядное количество времени просидел на дереве.

Это «хотя и не был трусом» звучит иронически: ребята не трусы, когда нужно причинить друг другу неприятность, но они чувствуют себя «скверно», когда встречаются лицом к лицу с настоящей опасностью. Герой ли тот, кто враждует с товарищем? В этом ли следует проявлять свой героизм? Так начинается в повести линия развенчания, осуждения, повествование окрашивается мягким юмором, тонкой иронией, сдержанная лукавая усмешка не сходит с уст рассказчика-автора.

Строже поступает автор со своими героями, когда они в своей вражде заходят слишком далеко. Вожатые Шура и Митя запретили ребятам похищать знамя. Но разве можно удержаться, если есть возможность принести «неприятелю» посрамление.

«...Совсем рядом с мачтой, едва различимая в слабом свете костра поднимается тонкая, гибкая фигура и без малейшего шороха приближается к флагу.

— Молодец! Это Сашка Голуб: узнаю по ухватке».

Но как не кстати проявлена ловкость! Ни к чему оказалась его ухватка: вместо знамени похищены только красные трусы. Посрамлён Сашка, опозорен его отряд.

Интересны и другие сюжетные линии в повести. Занимательно рассказано о «кругосветном путешествии» ребят из отряда «Будённовцев». Тот же мягкий юмор ощущается и при описании сборов «открывателей новых земель» и в описании их манеры держаться при виде «строителей». «Поставив ногу на борт и скрестив руки на груди, он (Лёнька Птахин) вызывающе и гордо, как ему казалось, смотрел в сторону неприятеля. Но «неприятель» никаких враждебных намерений не проявлял, скорее наоборот: столпившиеся на берегу «строители» дружелюбно кричали и махали руками».

От души посмеётся читатель над неудачливыми путешественниками, прочитав, как их ребята встречали. Они хорошо подготовились, чтобы встретить торжественно, «как встречают у нас прославившихся путешественников». Была сооружена «зелёная арка, увитая цветами, на ней растянут лозунг: «Привет отважным исследователям!», три больших букета, чтобы не завяли, опущены в воду», предлагали даже наделать «мелких бумажных листков с приветствиями, чтобы бросать их сверху, с сосны, на головы героям».

Путешественники оказались незадачливыми, в лагере они появились неожиданно:

Пионеры «остолбенели от удивления. А Лёнька Птахин, конечно, не выдержал и бросился вперёд, крича на бегу:

— Ребята, а мы утонули!

— То есть, как утонули? — удивился Шура.

— Мы не совсем, Шура, а они нас вытащили, — Лёнька указал на «строителей».

Володя смущённо начал поправлять очки, Игорь мрачно уставился в землю, ковыряя босой ногой песок».

Эта сюжетная линия тесно связана с предыдущей и служит развитию всё того же конфликта.

Напрасно Лёнька Птахин «вызывающе гордо» смотрел с борта в сторону «неприятеля». Нечего было задаваться — «кругосветники» тут же на глазах «враждебного лагеря» терпят крушение, и «строители» их самоотверженно спасают, оказываются хорошими товарищами. Так разрешается конфликт, вражда сменяется дружбой. Весело пылает зажжённый совместно прощальный костёр, звонко льётся «песня юности».

Нам кажется, умение автора очень тонко и юмористически, показать несостоятельность, запальчивость своих героев составляет самую интересную и сильную сторону повести «Лето на Медвежьем». Может быть, это и своеобразие формирующейся творческой манеры П. Мелибеева, довольно определившейся в данной повести.

Необходимо, однако, заметить, что в своём творческом вымысле писатель всегда должен быть верен правде жизни, это особенно необходимо в детской книжке.

Нельзя надрать бересты на старой лесосеке, нельзя прикрепить бересту и сделать борты таким приёмом, какой предлагает автор (изобретатель Толя вычитал будто бы из какой-то книжки), лодка развалится, на ней нельзя будет ездить.

Умело найдена писателем манера повествования от лица участника

описываемых событий. Достоверность описываемого усиливается и воспринимается слушателями и читателями как жизненный опыт, благородные результаты которого олицетворены в самом рассказчике — майоре. Он «от Моздока до Берлина дошёл», «вся грудь у него в сверкающих орденах и медалях».

Повествование ведётся сдержано, в повести нет досадных длиннот. Текст разбит на маленькие главки, некоторые из них автор сумел сделать очень ёмкими по содержанию. Таковы, например, глава «Умей подчиняться», менее удалось автору главы, в которых описывается пребывание пионеров в деревне («У нас новый товарищ», «Страдная пора»). Рисунки художника С.И.Каретко оживляют события. Выразительны из них: у костра, Женя Рубо спасается, Голуб похищает знамя, Потапка охраняет знамя и другие. Крикливо сделана обложка, можно было без ущерба для книжки обойтись без таких иллюстраций, как гроза в лагере, Лёнька Птахин попадает в костёр. Сделаны они плохо.

В повести «Лето на Медвежьем» много действующих лиц. Однако при чтении не ощущается перенаселённости, не чувствуется толкотни. Но не все образы нарисованы в одинаковой мере ярко и, к сожалению, читатели не встретят такого героя, который бы стал близким другом, навсегда хорошим товарищем, как Павка Корчагин, Серёжа Брузжак, Сергей Тюленин.

Уловить своеобразие детского характера и воплотить его в художественном образе — дело трудное. Тем не менее автору удалось в каждом из героев увидеть и запечатлеть индивидуальное, отличительное.

По-детски озорным и наивным выглядит Лёнька Птахин. Он «слишком подвижен, минуты спокойно не посидит», любит «преувеличивать всё до небывалых размеров». К девочкам он относится высокомерно, не упускает случая высказать своё превосходство: «Замаскировались! Головы в кусты засунули и думают, что их никто не видит,— пренебрежительно заметил Лёнька.— Разве девчата могут!» А собственное представление Лёньки о жизни ещё очень слабое, в делах он не особенно ловок.

Но автор не торопится указывать на недостатки своих героев и исправлять их по своему усмотрению. Он предоставляет им возможность действовать и раскрыть себя через поступки.

Вот ребята собираются ночью разведать, что это за костёр появился на берегу. В разведку помвожатого берёт «лучшего спортсмена Федю Суркова» и не успел он назвать

второго разведчика, как чувствует, что «кто-то тянет за рукав. Это Лёнька Птахин.

— Меня. Меня возьми, — умоляюще шепчет он».

По вине Лёньки разведка не вполне удалась. Испуганный собаками, он влетел в костёр, напугал ребят и выдал разведчиков. Но Лёнька и здесь остаётся верен себе. Он хвастливо рассказывает ребятам: «Ты понимаешь, как я подобрался: даже сторожевая собака ничего не почуяла. Она сама больше моего испугалась. Я ей на хвост наступил, а то бы она меня и не заметила».

Не меньше других ребят враждует Птахин с пионерами из отряда «Строитель», он готов вместе с другими ребятами посрамить соседний отряд и похитить знамя. Но каким жалким выглядит Лёнька, когда он около лагеря повстречался с ручным медведем Потапкой: «...Раздался истошный крик. Ребята испуганно вскочили. Из леса стремглав летел Лёнька Птахин, бледный, с вытаращенными от страха глазами».

Образ Лёньки хорошо раскрывается в его репликах.

— Кабы знали, не сунулись! — хвастливо говорит Лёнька о «строителях».

— Так уж вот и испугались тебя!

— А что? Скажешь, нет?

И это в ту же ночь позорного бегства от собак!

Автор не смог показать образ Лёньки Птахина в развитии, да мы и не можем этого требовать, так как время, описанное в повести, незначительное. Но характер мальчика подмечен верно, написан экономно и выразительно. Полнобился читателю Сашка Голуб из отряда «строителей». Он показан в повести всего лишь в двух-трёх эпизодах и всё-таки запоминается больше других.

Голуба мы видим в повести в ту пору жизни, когда он уже «отстал от уличного озорства», «увлёкся пионерскими делами», но все-таки он какой-то угловатый, порывистый, непокорный чужой воле. Сашка не умеет и не хочет подчиняться. Желание во что бы то ни стало отличиться, страсть к делу, связанному с риском, у Голуба так велики, что он не желает считаться с интересами коллектива, уважать своих товарищей.

Автору удалось создать довольно сложный и противоречивый характер, показать образ в развитии, в процессе преодоления дурных привычек «буйной и непокойной натуры».

Читатель сразу же видит у Голуба много хорошего, живо интересуется его судьбой.

Найдёт ли Сашка настоящее дело, правильное приложение своим силам?

Помогут ли ему в этом товарищи?

Поступки Голуба всегда смелы, движения порывисты, резки, но не обдуманы. Это приводит Голуба к столкновению с коллективом, и сами обстоятельства заставляют Сашку задуматься, по-новому и серьёзно взглянуть на жизнь.

Эти жизненные обстоятельства найдены писателем довольно удачно, изображены жизненно, правдиво, поэтому те изменения, которые происходят в характере Сашки Голуба, выглядят в повести достаточно оправданными.

Писатель не упрощает характера Голуба, верно выдерживает его до конца, не стремится доказать, что только одно описанное событие способно исправить Сашку.

Труднее всего пойти Голубу с извинением, возратить трусы: он бросает их в озеро.

Но Сашка Голуб уже понял значение коллектива, почувствовал его острую необходимость

Может быть, поэтому удалось Сашке овладеть собой на сборе, «не нагрубить, не убежать», хотя это стоило для него больших усилий. Верится, что требование товарищей «Пусть умеет подчиняться» Голуб воспринял как спасительное.

Правда, сцена суда мало удалась автору. Он здесь больше рассказывает, а не показывает, речи ребят слишком официальные и агитационные, настоящие чувства пионеров не выражены.

Сашка не раскаялся.

Но сильны его столкновения с жизнью, сильны и переживания. В его жестах, манере держаться, в тоне речи чувствуется раздражительность.

— А раз ошибся — сознайся в этом, не жди, пока тебя заставят, — говорят ему. — Теперь-то хуже получилось.

— А я что ж — не понимаю?..

— Понимаешь, так чего же обижаешься? А дел интересных и «без третьего лишнего» много. Сам выбирай, что тебе интереснее...

— Да ну тебя! — закричал, покраснев, Сашка.

Чувствуется раздражительное нервическое взвизгивание распалённого, не довольного самим собой мальчика и вместе с тем улавливается его искреннее желание поступать как-то иначе, что-то предпринять, чтобы загладить свою вину, наладить отношения с товарищами.

Это стремление помириться со своими товарищами, сознание своей вины проявляется и в поступках Голуба.

«А трусы-то Сашка возвратил, нырнул сколько раз за ними!» — восхищённо заявил однажды юный читатель на литературной конференции по повести П. Мелибеева «Лето на Медвежьем». И в этом замечании чувствуется удовлетворённость читателя правдивым изображением характера Сашки, которого автор сумел провести через муки ошибок и заставил их осознать.

И все-таки следует сказать, что образ Сашки Голуба мог бы получиться более интересным, более значительным в воспитательном отношении, если бы автор не допустил ошибки в построении завязки конфликта.

Сашка Голуб не нашёл в лагере дела, которое бы его по-настоящему увлекло, захватило. Ему поэтому наскучило в лагере. Будучи «до грубости прямым, порывистым», он, объясняя, почему решился похитить знамя «строителей», прямо говорит об этом помвожатому.

— Весёлое занятие — флаги таскать! — упрекают Голуба.

— А что делать?.. С девчонками в мячик играть? Да? Может, ещё в куклы?.. Подумаешь, весело играть в «третий лишний»!

— Прав ли Голуб в своём негодовании? Конечно, прав. Ведь если «скука заглянет в лагерь», то не только такие, как Сашка Голуб, но и более организованные ребята стали бы искать своих развлечений. И нет оснований предполагать, что ребят не пришлось бы потом осуждать, а вожатому отряда отвечать за многие их проделки. Причина конфликта, таким образом, вытекает не из характера Голуба, а из обстоятельств жизни. Своеобразие «буйной и непокорной натуры», которую «трудно было обуздать», снижается, некоторые острые углы «угловатого» мальчика автору не удалось обозначить, образ получился более округлым, чем он был задуман.

— Образ Шуры Постникова в повести один из главных, и не удивительно, что писатель отвёл ему значительное место, стремился полнее и ярче нарисовать.

— И тем не менее образ вожатого Шуры автору удался меньше всего, потому что Шура мало показан в действии.

— По положению он руководитель, организатор, он пользуется авторитетом ребят. Но авторитет этот создан автором. Шура — чемпион города по конькам, «сражался за горсовет», потому и «шрам на лице вожатого», далее мы узнаём, что Шура «легко переплывает Волгу» (!?). В предистории героя автор, отведя целую главу «Наш вожатый», пошёл по линии создания исключительной биографии.

Конечно, были и теперь есть юноши, прошедшие богатую жизненную школу, конечно, «приятно иметь вожатого, которым можно похвастаться перед пионерами других отрядов». Появление Шуры Постникова в повести, таким образом, вполне оправдано. Но плохо, что в общении с ребятами он созданного автором авторитета не оправдывает, должных знаний и умений не обнаруживает. Шура лишён индивидуальных черт, и его трудно представить даже внешне. «Ребятам казалось, — пишет а втор,—

что всё придумывают и делают только они сами, но в то же время без его (Шуры) совета никакого дела не обходилось».

К сожалению, не только «ребятам казалось», но и читатель видит, что Шура не затейник, он не может быть душой увлекательных дел, весёлых игр, он только советчик. Шура не умеет заразительно смеяться, он лишён юношеского задора, мы не обнаруживаем в нём никакой страсти. По рекомендации автора, Шура—спортсмен, чемпион, но в лагере он обнаруживает полнейшее равнодушие к спорту, не считает нужным увлечь ребят, к единственному спортсмену в лагере Феде Суркову («главный специалист по вопросам спорта») остаётся безразличным.

Там, где писатель стремится показать Шуру Постникова как непосредственного участника описываемых событий, начинаешь видеть живого человека. Умно задумал Шура ликвидировать вражду между отрядами и хорошо осуществил (но и тут во многом ему помог автор). Выгодно характеризует Шуру и то, что он решился пустить ребят в путешествие по озеру, убедительно звучат его слова: «Видишь ли, хуже всего, когда у человека убивают инициативу. Этого нельзя, то опасно, другое как бы не было вредным». Но таких событий и дел в повести мало.

Правильно усвоив истину, что «убивать инициативу» детей нельзя, Шура сам оказался в стороне от жизни, получился сухим, рассудочным, невыразительным. Очень важная проблема вожатого, поднятая автором в повести, оказалась неразрешённой.

Не все образы в повести, как мы уже говорили, нарисованы одинаково полно, многие из них эпизодичны. Тем не менее каждый из них задуман в своём плане, наделён индивидуальными чертами. Запоминается изобретатель Володя Литвинов. Это мальчик тихий, немногословный, но мысль его постоянно работает в поисках усовершенствования, изобретений. Открытия его невелики, часто ему приходится конфузиться из-за неудач, изготовленная по его чертежам лодка идёт ко дну. Но Володя оптимист, он говорит: «Новую лодку построить легко. Каркас остался».

Замкнутый, необщительный Коля Бодров «проявил необыкновенную энергию и забрал в свои руки все хозяйственные дела». В своих делах Коля показан мало, но как замечательно раскрывается рачительный завхоз в одной лишь реплике:

«— Хорошо-то хорошо, — заметил расчётливый Коля Бодров, — да из-за этого хорошо у Толи трусы пропали».

Замечание показалось нам очень неуместным: тут дружба налаживается, а он о трусах напоминает, и мы постарались дать понять это Коле сердитыми взглядами и незаметными пинками в спину».

Вадим Сперанский — «единственный сын у заботливой мамы», в лагере он носит множество одежек, после дождя «начал чихать». В лагере он научился быть общительным, привык «ходить босиком по колючей хвое», «стирать рубашку или до блеска чистить закопчённый котёл».

Имеют своё лицо и другие герои. Привлекательна «худенькая и самая скромная из всех пионеров» Аня Пастухова, добродушен и прост в обращении с детьми лесник дядя Фёдор, по-взрослому деловит его сын Гриша.

При чтении повести видишь не только отдельных героев, но и ощущаешь коллектив, дружную семью, которая имеет свои традиции, свои правила. Обаятелен образ старого большевика Кондрата Кондратьевича, который проявляет заботу о детях, принимает живое участие в делах отряда.

Несколько слов о языке повести.

Речь повествователя, взрослого человека, очень проста, доступна для понимания детского читателя и слушателя. Но она не выдержана в этой манере до конца. Рассказчик как бы забывает иногда, что он говорит с детьми, употребляет очень

сложные синтаксические конструкции и слова, которые в разговоре с детьми не оправданы.

Чувствуются поиски автора образного слова. О Сашке Голубе рассказывается:

«Он резко обернулся, сунул мне в руки мокрый комок и зло сказал:

— На, отдай Тольке его трусы».

Сашка не просто подал трусы, он сжал их в комок, «резко обернулся», «сунул», «зло сказал». Создаётся зрительный образ, мы видим разгневанного на себя мальчика.

Или: «подводчик... забрался в скрипучую телегу, задёргал вожжами, закричал на лошадёнку и скоро скрылся за поворотом». Подмеченные детали создают более рельефный образ.

Однако работу над образностью языка в повести нельзя считать завершённой, во многих случаях язык невыразителен. Встречаются и стилистические погрешности:

«На нём (термометре) ничего угрожающего не отражалось».

«Как эти злосчастные трусы будут склоняться на улице, в школе и даже дома» (?!).

«Вместо рубахи пытаются натянуть трусы» — вряд ли ребята ночью трусы снимали.

«Сам выбирай, что тебе интереснее: по-настоящему готовиться в Красную Армию или в куклы играть, трусы воровать — это, по-моему, одно и то же». (?)

Удались П. Мелибееву речевые характеристики некоторых героев, речь их не однотипна. Старый лесной житель, обогащённый большим жизненным опытом, узнаётся в речи дяди Фёдора. Его манера говорить своеобразна, лексика специфична, структура фразы проста:

«Мать-то довелось убить», в берлоге. «...Потапка елозит, да южит. Ну и взял его», «...рогатину около себя в снег воткнул, нож на случай приготовил», «...учуяла она зверя».

Своеобразна речь Лёньки Птахина.

«— Ребята, а мы утонули! — кричит он, возвращаясь из путешествия.

— Мы не совсем, Шура, они нас вытащили...»

По-взрослому деловито разговаривает деревенский мальчик

Митя: «Уж и струхнули мы тот раз», «вдвоём мы с Машуткой хозяйствуем. А тут жнитво — ничего сготовить часу нет».

Речь Сашки Голуба в повести не только служит богатым средством раскрытия характера, но в отдельных случаях и выразительным приёмом раскрытия психологического состояния героя. Несколько надуманной кажется речь Гриши, в устах мальчика она звучит искусственно.

Недостаточно поработал автор над речевой характеристикой Кондрата Кондратьевича.

Какова же общая оценка книги?

Повесть П. Мелибеева «Лето на Медвежьем» воспринята юным читателем с интересом, она вызывает оживленные разговоры и споры. В этом заключается и её главная оценка.

Читатель встречается в книге со своими близкими знакомыми, со своими товарищами, учится понимать, как богата и многообразна жизнь в лагере, как интересно жить самостоятельно, целым отрядом, всё делать своими руками.

Книга воспитывает активное отношение детей к жизни, учит более осмысленно относиться к собственным поступкам, формирует чувство коллективизма, правильное понимание дружбы и товарищества.

Воспитательное значение книги повысится, если при втором издании автор устранил недостатки и улучшит её.